

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.113>

**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

Научная статья

Зяблова О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oaziablova[at]mail.ru)

Аннотация

Цель настоящего исследования — понять сущность и специфику конфронтационного взаимодействия в дипломатическом дискурсе, выявить и описать характерные черты противоречий в особом виде специфической коммуникации между сторонами переговоров, обобщить имеющийся опыт для выработки специального понятийного аппарата и универсального описания этого сложного эволюционного феномена.

В настоящей работе использовались методы аналитического, концептуального, когнитивно-дискурсивного и дефиниционного анализа, что позволило определить и охарактеризовать функциональные, содержательные, структурные и прочие особенности вербализации в дипломатическом дискурсе в условиях конфронтации-соперничества.

Анализ дефиниций к понятиям конфликт, конфронтация, соперничество с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода позволил выявить более адекватную характеристику составляющих специфического вида дипломатического дискурса, уточнить закономерности формирования специального понятийного аппарата и универсального описания этого сложного эволюционирующего феномена.

Результаты исследования подтверждают необходимость дальнейшего развития когнитивно-дискурсивной парадигмы знания при изучении специфических видов дискурса, предполагают расширение представлений о соотношении ментальных структур хранения научных знаний со средствами их вербализации в дискурсе в условиях конфронтации-соперничества.

Предлагаемое исследование вносит свой вклад в установление присущих специфическому дипломатическому дискурсу особенностей, разработку методики и анализа проблем концептуализации и категоризации окружающего мира, изучение процессов номинативной деятельности человека и её когнитивных оснований в условиях конфронтации, разработку основ современных теорий дискурса.

Ключевые слова: речевые акты, конфликт, коммуникативный конфликт, речевой конфликт, вербальная конфликтотгенная составляющая дипломатического дискурса, коммуникативные стратегии.

SPECIFICS OF VERBALIZATION OF CONFLICTOGENIC CONTRADICTIONS IN DIPLOMATIC DISCOURSE

Research article

Zyablova O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (oaziablova[at]mail.ru)

Abstract

The aim of this study is to understand the essence and specificity of confrontational interaction in diplomatic discourse, to identify and describe the characteristic features of contradictions in a special type of specific communication between the parties to negotiations, to generalize the available experience to develop a special conceptual apparatus and a universal description of this complex evolutionary phenomenon.

The present work used the methods of analytical, conceptual, cognitive-discursive and definitional analysis, which made it possible to identify and characterize the functional, content, structural and other traits of verbalization in diplomatic discourse under conditions of confrontation-rivalry.

The analysis of definitions of the concepts of conflict, confrontation, rivalry from the point of view of the cognitive-discursive approach allowed to identify a more adequate characterization of the components of a specific type of diplomatic discourse, to clarify the regularities of formation of a special conceptual apparatus and universal description of this complex evolving phenomenon.

The results of the research confirm the necessity of further development of the cognitive-discursive paradigm of knowledge in the study of specific types of discourse, suggest the expansion of ideas about the correlation between the mental structures of scientific knowledge storage and the means of their verbalization in discourse under conditions of confrontation-rivalry.

The suggested research contributes to the establishment of inherent features of specific diplomatic discourse, development of methodology and analysis of the problems of conceptualization and categorization of the surrounding world, study of the processes of human nominative activity and its cognitive foundations in conditions of confrontation, development of the foundations of modern theories of discourse.

Keywords: speech acts, conflict, communicative conflict, speech conflict, verbal conflictogenic component of diplomatic discourse, communicative strategies.

Введение

Проблема коммуникативного конфликта среди представителей разных международных сообществ представляет особый интерес для лингвистической науки. Вызовы современности, трансформация системы мироустройства, межнациональные конфликты приводят к изменению стиля мышления, идей, взглядов, представлений, влияют на формирование нового концептуального аппарата в дискурсе. Безусловно, глобальная турбулентность затрагивает все сферы жизни и слои населения, проявляется в конфликтогенных ситуациях между представителями разных международных сообществ, диктует новые правила игры на внешнеполитической арене, что, в свою очередь, отражается в дипломатическом дискурсе, который выходит из рамок традиционной профессиональной дипломатии, становится публичным феноменом, активно действующим в открытом, стремительно развивающемся технологическом коммуникативном пространстве. В этом контексте вербальная конфликтогенная составляющая дипломатического дискурса, является связующим компонентом и показателем специфики дипломатической коммуникации [1] между акторами, коммуникативными стратегиями и тактиками, регулирующими речевое поведение оппонентов, ориентированными на создание и поддержание конфликтных ситуаций для достижения цели — разрешения и урегулирования межнациональных конфликтов.

Актуальность обращения к проблеме конфронтационных противоречий, возникающих в процессе дипломатической коммуникации, определяется практическими обстоятельствами: общей конфликтностью современного мира в эпоху развития человечества, изменениями духовной реальности и нравственных ориентиров. Актуальность объясняется наличием устойчивого интереса к проблеме специфического вида дипломатического дискурса как предмета междисциплинарных исследований, необходимостью описания его функциональных и лингвокоммуникативных особенностей, поиска универсального описания этого сложного эволюционного феномена, определения принципов исследования конфронтационных коммуникативных стратегий и конкретизации этих принципов при рассмотрении специфических лингвистических средств, включенных в процесс речевой коммуникации.

Когнитивно-дискурсивный подход позволяет глубже понять языковую природу дипломатического дискурса, соотнести статику бытования языковых систем с динамикой их функционирования в коммуникативной деятельности специалистов [2]. В новом свете раскрывается сущность современной языковой личности дипломата, обнаруживается особый характер изменения семантики и концептуального содержания лексических единиц и их функционирования в дискурсе.

Очевидно, что особенности специального дискурса определяются спецификой той или иной области знаний, использованием соответствующей терминологии. Специфичность лексического состава языка профессиональной дипломатии, репрезентируемого в дискурсивной практике в условиях конфронтации, всё же не следует преувеличивать. Поскольку система номинаций языка специального дипломатического дискурса находится в постоянном взаимодействии с общеупотребительным языком, граница между специальной и неспециальной лексикой оказывается весьма подвижной. Зачастую, специальные слова могут переходить в общеупотребительный язык, общеупотребительные лексические единицы могут приобретать специальное значение. В условиях коммуникативных противоречий и эмоциональной напряженности дипломаты могут прибегнуть к помощи идиоматических выражений, сленга, аргю. Так, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, комментируя сложные отношения с коллективным Западом, партнеры которого не держат обещаний, перешёл на аргю. «Не хочу обращаться к жаргону, но у нас есть понятие "пацан сказал – пацан сделал"» [3]. «По крайней мере, "понятия" должны соблюдаться и на международном уровне», — добавил министр [3]. Во время ежегодной пресс-конференции по итогам года, на вопрос журналиста о «международной киберугрозе» со стороны России министр использовал сленг: «туфта», «высосано из пальца» [4].

Очевидно, что языковые средства различных стилей выделяют ключевую мысль выступающей стороны дискурса. Композиционно коммуникативный акт построен на противопоставлении моделей речевого поведения сторон. В тексте наблюдается сбалансированное использование различных оценочных средств, передающих позицию государства и личный настрой оратора. Субъективная эксплицитная оценка часто связана с применением разговорных языковых средств [5]. Неконфликтный настрой подчеркнут актуализацией вопросительных конструкций, призывающих к здравой оценке ситуации представителями различных культур.

Преимущества когнитивно-дискурсивного подхода к анализу процесса вербализации в специальном дипломатическом дискурсе, расширяют возможности понимания его функции и места в лингвистической, мыслительной и речепорождающей деятельности человека.

Основные результаты

Рассмотрение теоретических и практических основ противоречивых коммуникативных стратегий с точки зрения их прагматической обусловленности, специфических характеристик языковой личности дипломата, аспектов репрезентативной системы, каналов внешней репрезентации (вербальный, письменный, физический) и соответствующих им репрезентативных средств (речь, текст, деятельность), позволяет выявить особенности процесса внешней и физической вербализации в специфическом дипломатическом дискурсе. Вербальный канал внешней репрезентации в дипломатической коммуникации является индикатором специфических черт диалога, конструирует речевое поведение и действия сторон переговоров, стимулирует логическое и критическое мышление, в то время как физические каналы коммуникации направляют и ориентируют реципиента на действия [6].

Изучение понятийной сущности феномена конфликта, его деструктивных практик, категории противоречивости в языке и речи, процесса репрезентации конфликта, противоречий и соперничества в дипломатическом дискурсе требует

уточнения таких понятий, как «коммуникативный конфликт» и «речевой конфликт», тождество которых не универсально. Коммуникативный конфликт — результат недопонимания или искажения информации, в том числе по причине национальных кодов и особенностей языка [7]. Стороны могут по-разному интерпретировать полученную информацию, исходя из собственной картины мира, познаний, когнитивных способностей, что приводит к неверным выводам, ошибочным представлениям и действиям.

Коммуникативные конфликты в большинстве случаев негативно отражаются на взаимоотношениях и взаимодействии сторон, создают барьеры для достижения цели.

Речевой конфликт — воплощение соперничества, противоборства двух сторон участников конфликта в момент коммуникативного события, в ходе которого стороны сознательно и агрессивно действуют в противовес друг другу, интерпретируя свои действия в речевой ткани диалога вербальными и прагматическими средствами [7], закрепленными в сознании языковой личности в виде ментальной структуры: субъекты дискурса; речевые стратегии; соперничество; ценностные представления; цели; причина; фиаско; временная и пространственная протяженность.

Противоречия ценностно-когнитивных установок участников диалога в процессе интерпретации и достижения коммуникативных целей провоцируют зарождение конфликтной ситуации. Матричные модели поведенческих стратегий участников переговоров в условиях конфронтации конструируются с учетом национальных, социальных, психологических факторов и обусловлены лингвистическими аспектами репрезентации.

Значение термина «конфликт» многовариативно, является предметом междисциплинарных исследований. Большой энциклопедический словарь [8] даёт термину конфликт следующее определение: «конфликт (от лат. *conflictus*) — столкновение сторон, мнений, сил».

«Дипломатический словарь» 1985 г. не даёт собственно определение термину «конфликт», однако лексема используется в составе дефиниции термина «конфронтация»: «Конфронтация — напряженность, взрывоопасное противостояние в отношениях между государствами, чреватое возникновением военного конфликта. В истории состояние конфронтации нередко перерастало в войны. В то же время известны и примеры того, как с помощью переговоров удавалось ослабить конфронтацию и избежать войны» [9].

Отсутствие собственно определения термина конфликт в Дипломатическом словаре вполне обоснованно, связано с миссией дипломатической службы. В этой связи в нашем анализе в части дипломатического дискурса мы используем термин конфронтация.

Лингвистическая природа конфронтации в дипломатическом дискурсе имеет языковое выражение, проявляется через культурный код и этноспецифические формы восприятия, закреплённые в языке.

В международных отношениях дипломатия рассматривается как искусство ведения переговоров по поиску компромисса для предотвращения или урегулирования межнациональной конфронтации, укрепления и расширения международного сотрудничества. Дипломатическая служба — особая деятельность, обеспечивающая связь государства с правительствами других стран, продвижение национальных интересов страны, правовую защиту соотечественников, проживающих за рубежом. С момента начала действия специальных дипломатических миссий, первых постоянных дипломатических представительств в иностранных государствах, дипломатической корреспонденции дипломатия закрепила концепцию своей деятельности как «применение ума и такта к ведению официальных сношений правительствами независимых государств» [10]. В этом контексте первостепенную значимость приобретал навык — умение договариваться — как важный фактор в дипломатическом коммуникативном пространстве разных видов, фокус которого концентрировался на успешном мирном решении внешнеполитических задач и коммуникативных стратегий.

Процесс лингвистической репрезентации является важным инструментом для общения и передачи идеи другому человеку, взаимосвязью между сознанием и языком. Язык — средство общения, передачи мыслей, т.е. выполняет коммуникативную функцию. Мысль — идеальное отображение предмета и поэтому не может быть ни выражена, ни передана без материального обрамления. В роли материальной, чувственной оболочки мысли выступает слово как единство знака, звучания, значения, понятия. Речь — деятельность, процесс общения, обмена мыслями, чувствами, осуществляемый с помощью языка как средства общения.

Процесс восприятия, понимания и переработки информации в форме текста, порождает вербальные реакции, образующие «ответные тексты», делает возможным предвидеть поведенческую стратегию коммуникантов в ходе реальной коммуникации.

В вопросах внешней политики и дипломатии смыслы высказываний интерпретируются строго «под адресата» по Д. Хаймсу [11], внутренняя цензура адресатов и реципиентов сводится к нулю, допускается переключение вербальных кодов, использование агрессивной лексики, способной спровоцировать конфликтную ситуацию.

Речевую конфронтационную ситуацию в дипломатическом дискурсе могут порождать конфликтогенные тексты с включенными конфликтогенными компонентами: лексические единицы, словосочетания, предложения, подписи, иконические символы, синтаксические конструкции, просодические конструкции.

Интенциональную характеристику конфронтационного противоречия следует дополнить эмоциональной, поскольку эмоции языковой личности — участника коммуникативной конфронтации становятся фактором, влияющим на вербальное развитие речевого акта. По мнению исследователей В.И. Шаховского, Ю.В. Щербининой [12], [13], поведенческие и вербальные действия человека происходят под воздействием определенных эмоций. Градус напряженности эмоционального состояния — от раздражения до ярости — провоцирует к вступлению адресата и реципиента в конфликт, исход которого зависит от тяжести эмоционального противостояния.

Процесс интеракции проходит несколько стадий, каждая из которых отличается собственной интенцией и требует применения различных коммуникативных стратегий и тактик: *предконфликтная стадия* характеризуется несовпадением взглядов, идей, позиций сторон участников дипломатического дискурса; *стадия завязки конфликта обусловлена выявлением разногласий*, однако стороны не демонстрируют стремления попытаться

договориться; *стадия развития конфликта*, переходящая как правило в *стадию толерантности*, на которой сторона или обе стороны осознают бесполезность конфликтного противоречия и пытаются договориться; в результате наступает *стадия развязки* [14].

Фокус речевого поведения языковой личности в специфическом дискурсе направлен на коммуникативные стратегии, как осознаваемые интенции и мотивы поведения, которые получают развитие в наборе коммуникативных тактиках, характерных для речевого поведения и выбора конфронтационной стратегии в рамках дипломатического дискурса: возмущение, упрёк, оскорбление, обвинение, угроза, грубое прерывание коммуникативного акта, констатация некомпетентности партнера и др. Переход к оборонительно-агрессивной тактике требует выбора эмоциональных речевых моделей конфликтного противоречия: запреты, отрицания, интеррогативы. Для усиления конфронтации используется тактика молчания, сигнализирующая о прекращении диалога. В зависимости от выбора тактики и эмоционального поведения сценарий развития конфронтационной коммуникации может быть охарактеризован как *неразрешенный* или *разрешенный*. В первом случае конфликт интересов может привести к всплеску нетерпения. Второй вариант предполагает поиск сторонами компромиссного варианта и уступок, перехода к толерантной стратегии коммуникативного поведения.

Анализ категориальной ситуации конфликтного противоречия демонстрирует, что в процессе конфронтационного противоречия может наступить стадия рационализации, когда одна из сторон переходит к митигативной тактике, направленной «на сохранение коммуникативного баланса в межличностной коммуникации» [15], а для сохранения коммуникативного баланса в потенциально конфликтной ситуации необходимо правильное использование вербальных и невербальных средств, способных снизить уровни конфликтности и категоричности. Основными характеристиками данной категории являются поиск компромисса, глорификация и эмоциональная сдержанность» [15].

В настоящее время на язык дипломатии оказывает серьезное влияние общение в социальных сетях, следствием этого становится демократизация и декодификация языка профессиональной дипломатии, сближение его с открытым публицистическим стилем общения.

Заключение

Результаты проведенного исследования убедительно подтверждают, что конфронтационные противоречия в дипломатическом дискурсе — это особый вид специфической коммуникации, характеризующийся такими функционально-прагматическими свойствами, как риторичность, декларативность, агональность, персуазивность, утверждающий и побуждающий характер.

Коммуникативные стратегии конфронтации представляют собой модели речевого взаимодействия или поведения, в которых используется ряд вербальных и невербальных дискурсивных средств, направленных на достижение определенного коммуникативного результата в конфликтной ситуации. Каждая конфронтационная коммуникативная стратегия реализуется с помощью системы языковых знаков, включающей в себя сложный инструментарий речевого воздействия и особую внутреннюю структуру.

Тактическими способами реализации стратегии являются тактика использования оскорбительных обвинений, обличений, насмешек, выражаемых на дискурсивном уровне при помощи использования дисфемизмов, пейоративов, метафор, ограничительных конструкций. При реализации стратегии толерантности — поиск компромисса.

В качестве основных лингвистических приемов, позволяющих реализовать конфронтационные коммуникативные стратегии в дипломатическом дискурсе, выступают такие речевые маркеры отрицательной оценки (контекстуальные метафоры, морфологические и синтаксические конструкции со значением отрицания), языковые средства выражения насмешки.

Анализ подтверждает влияние эмоционально окрашенных языковых средств на развитие дипломатического дискурса в условиях конфронтации.

Включенность дипломатического дискурса в эпоху новой формации демонстрирует необходимость разработки новых коммуникативных стратегий, глубокого анализа и переосмысления существующих коммуникативных практик, привлечения результатов междисциплинарных исследований и таких научных направлений как: когнитивная лингвистика, психолингвистика, социоллингвистика, нейролингвистика, политическая лингвистика, эмоциональная лингвистика, теория коммуникации, лингвопрагматика и др.

В условиях изменений, происходящих в дипломатическом подстиле речи, в кризисной ситуации возникает необходимость разработки теоретических основ для решения проблем коммуникативного взаимодействия в сфере специфической дискурсивной практики, в свете которой каждое языковое явление целесообразно было бы изучать одновременно с когнитивных и коммуникативных позиций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Беляков М.В. Вербальные и коммуникативные характеристики дипломатического конфликта / М.В. Беляков // IV Новиковские чтения: Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. — Москва : Москва : Российский университет дружбы народов, 2014. — С. 22–31.
2. Зяблова О.А. Институционально-дискурсивные характеристики дипломатического и политического дискурсов: общие замечания / О.А. Зяблова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 8 (146). — С. 146. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.80.
3. Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова телеканалу RT. — URL : <https://russian.rt.com/world/article/964065-lavrov-vtorozhenie-ukraina-ssha?ysclid=mdewiclbv249655204> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Лавров С.В. Ежегодная пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам 2016 года. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/350992-lavrov-zayavleniya-ob-ishodyaschei-ot-rossii-kiberugrozy?ysclid=mdexcu2y9b809584511> (дата обращения: 13.02.2016).
5. Игнатьева Т.В. Языковые средства реализации межкультурного взаимодействия и оценки политической конфронтации (на материале русского дипломатического дискурса) / Т.В. Игнатьева // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2023. — № 4 (81). — С. 118–126.
6. Аскерова Т.А. Отражение функционирования репрезентативной системы в коммуникации / Т.А. Аскерова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2017. — № 8 (74). — С. 70–72.
7. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 : защищена 2003-03-22 : утв. 2003-07-22 / В.С. Третьякова. — Москва, 2003. — 301 с.
8. Большой энциклопедический словарь. — Москва : 2000. — 142 с.
9. Дипломатический словарь в 3 томах. — Москва : Наука, 1985. — Т. 2. — 98 с.
10. Кузьмин Э.Л. Протокол и этикет дипломатического и делового общения / Э.Л. Кузьмин. — Москва : Дипломатическая академия МИД России, 1996. — 462 с.
11. Хаймс Д. Этнография речи / Д. Хаймс // Новое в лингвистике. — Москва : Прогресс, 1975. — 396 с.
12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка : монография / В.И. Шаховский. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 1987. — 208 с.
13. Щербинина Ю.В. Речевая защита. Учимся управлять агрессией / Ю.В. Щербинина. — Москва : Неолит, 2017. — 177 с.
14. Шаховский В.И. Эмоции в нулевой коммуникации / В.И. Шаховский // Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика. — Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2008. — С. 75–83.
15. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения: когнитивнодискурсивный и этнокультурный аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / С.С. Тахтарова. — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2010. — 380 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyakov M.V. Verbalnie i kommunikativnie kharakteristiki diplomaticheskogo konflikta [Verbal and communicative characteristics of a diplomatic conflict] / M.V. Belyakov // IV Novikovskie chteniya: Funkcional'naya semantika i semiotika znakovykh sistem [IV Novikov Readings: Functional Semantics and Semiotics of sign Systems]. — Moscow : Peoples Friendship University of Russia, 2014. — P. 22–31. [in Russian]
2. Zyablova O.A. Institutsionalno-diskursivnie kharakteristiki diplomaticheskogo i politicheskogo diskursov: obshchie zamechaniya [Institutional and discursive characteristics of diplomatic and political discourse: general observations] / O.A. Zyablova // Mezhdunarodnii nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — № 8 (146). — P. 146. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.80. [in Russian]
3. Lavrov S.V. Interv'y u Ministra inostrannykh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova telekanalu RT [Interview of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov to RT TV channel]. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/964065-lavrov-vtorozhenie-ukraina-ssha?ysclid=mdewiclbv249655204> (accessed: 20.02.2022). [in Russian]
4. Lavrov S.V. Ezhegodnaya press-konferenciya Ministra inostrannykh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova po itogam 2016 goda [Annual press conference of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov on the results of 2016]. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/350992-lavrov-zayavleniya-ob-ishodyaschei-ot-rossii-kiberugrozy?ysclid=mdexcu2y9b809584511> (accessed: 13.02.2016). [in Russian]
5. Ignatyeva T.V. Yazikovie sredstva realizatsii mezhkulturnogo vzaimodeistviya i otsenki politicheskoi konfrontatsii (na materiale rossiiskogo diplomaticheskogo diskursa) [Linguistic means of implementing intercultural interaction and assessments of political confrontation (based on Russian diplomatic discourse)] / T.V. Ignatyeva // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Yesenina [Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin]. — 2023. — № 4 (81). — P. 118–126. [in Russian]
6. Askerova T.A. Otrazhenie funkcionirovaniya reprezentativnoj sistemy v kommunikacii [Representation of the Functioning of a Representative System in Communication / T.A. Askerova // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. — Tambov, 2017. — № 8 (74). — P. 70–72. [in Russian]
7. Tretyakova V.S. Rechevoi konflikt i garmonizatsiya obshcheniya [Speech conflict and harmonization of communication] : dis. ... of Grand PhD in Philology : 10.02.01 : defense of the thesis 2003-03-22 : approved 2003-07-22 / V.S. Tretyakova. — Moscow, 2003. — 301 p. [in Russian]
8. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [The Great Encyclopedic Dictionary]. — Moscow: 2000. p.142. [in Russian]

9. Diplomaticheskij slovar' v 3 tomah [Diplomatic Dictionary in 3 volumes]. — Moscow: Nauka, 1985. — Vol. 2. — 98 p. [in Russian]
10. Kuzmin E.L. Protokol i etiket diplomaticheskogo i delovogo obshcheniya [Protocol and etiquette of diplomatic and business communication] / E.L. Kuzmin. — Moscow: The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, 1996. — 462 p. [in Russian]
11. Khaims D. Etnografiya rechi [Ethnography of speech] / D. Khaims // Novoe v lingvistike [New in linguistics]. — Moscow : Progress, 1975. — 396 p. [in Russian]
12. Shakhovskiy V.I. Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazika [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language] : monograph / V.I. Shakhovskiy. — Voronezh : Voronezh State University, 1987. — 208 p. [in Russian]
13. Shcherbinina Yu.V. Rechevaya zashchita. Uchimsya upravlyat agressiei [Speech protection. Learning to manage aggression] / Yu.V. Shcherbinina. — Moscow : Neolit, 2017. — 177 p. [in Russian]
14. Shakhovskii V.I. Emotsii v nulevoi kommunikatsii [Emotions in zero communication] / V.I. Shakhovskii // Man in communication: linguoculturology and pragmatics. — Volgograd : Publishing house of VSPU "Peremena", 2008. — P. 75–83. [in Russian]
15. Takhtarova S.S. Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya: kognitivnodiskursivnii i etnokulturnii aspekt [Category of communicative mitigation: cognitive-discursive and ethnocultural aspects] : dis. ... of Grand PhD in Philology : 10.02.19 / S.S. Takhtarova. — Volgograd : Volgograd State University, 2010. — 380 p. [in Russian]